

БАРТ ГРИН

ПОТЕРЯННЫЕ
ЗЕМЛИ:
ЦАРСТВО БЕЗ КОРОНЫ

ТОМ I

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
Г85

Грин, Б.

Г85 Потерянные земли: Царство без короны/Б. Грин. — М.: RUGRAM, 2026. — 304 с. — (Потерянные земли).

ISBN 978-5-517-14057-9

Потерянные земли пусты и холодны. Летописец идёт по их праху, составляя опись руин и причин. Но чем дальше он отступает в прошлое, тем яснее становится: гибель мира — не событие, а медленный, осознанный выбор.

Голод, интриги, тёмные сделки и шёпот из подземелий Твердыни связали судьбы царей, колдунов, разбойников и тех, кто пал не от клинка, а от тяжести принятых решений. Эта история рассказана вспять, чтобы вернуться к началу — к тому роковому выбору, который породил распад.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14057-9

© Грин Б., 2026
© Хромцова М., оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Когда Морун утратил связь с благодатью, никто не был готов это принять и признать. А уж тем более, никто не был готов действовать».

Фалдек, трактат «Морун».

Принято считать, что история — это река, что течёт из прошлого в будущее, неумолимо и прямо. Летописцы следуют за её течением, отмечая на своих свитках пороги войн и тихие заводи мирных лет. Они начинают с истока и ведут свой рассказ к устью, к тому, что зовётся «настоящим». Но что делать, если река высохла?

Мир, на страницы которого вы вступаете, давно остыл. Его настоящее — это пыль на руинах, молчание в пустых тронных залах и горький привкус ржавчины в заброшенных острогах. Это мир Великого Упадка, долгой, тягучей болезни, чьи симптомы зияют повсюду, но чей источник затерялся во тьме времён. Спрашивать у нынешних обитателей этих земель о причинах бедствия — всё равно что спрашивать у пожелтевшего листа, почему сгнило всё дерево. Он не помнит корня.

Посему и хроника эта пойдёт иным путём. Мы не станем следовать за угасшим временем вперёд, ибо впереди лишь тлен и эхо. Вместо этого мы повернём вспять. Мы начнём с конца, с того самого пепла, что покрывает Потерянные земли, и с каждым шагом, с каждой новой главой будем спускаться

всё глубже в прошлое. Словно рудокоп, который ищет жилу драгоценного металла, мы будем пробиваться через пласты лет и десятилетий, откапывая забытые имена, замолчавшие страсти и роковые решения. Раскопки начнём с текущего времени, следом отойдём на пару лет назад, затем — ещё на пару лет, а после — на целых сорок лет назад, а уж после этого — на целые две сотни лет.

Зачем нам знать и понимать корни катастрофы? Условия постоянно меняются, времена меняются. — скажет наблюдательный читатель. Что ж, мы посмотрим. И мы проверим это.

Не ищите здесь героев, ведь время Героев утонуло в веках. Не ждите ясных побед, ибо это повесть о поражении. Это не цельный гобелен, но ворох обрывков, и лишь собрав их воедино, можно различить узор великой трагедии.

Итак, отложите привычные карты и путеводители: наше странствие ведёт не к финалу, но к началу. Ибо в мире, что лишился будущего, единственная правда сокрыта в истоках его конца.

ОЧЕРКИ ФАЛДЕКА

Приветствую тебя, дорогой читатель, пусть горит свеча твоя вечно! Я — Фалдек, и ниже представлены очерки и путевые заметки из моих странствий по так называемым Потерянным землям — огромной территории на западе материка, где когда-то стояли великие царства-цитадели. Раскинулась эта территория от древних Чёрных Гор на восточных рубежах вплоть до берегов опасного штормового Западного Океана. Ни один из ныне живущих не переплывал его. Земли эти несколько столетий назад постиг рок. Царства одно за другим приходили в упадок и исчезали в безвременье. Нас с тобой, любопытствующий читатель, отделяет от того периода Срединное Время, а та гибельная пора зовётся временем Великого Упадка. В этом своём труде я не планирую глубоко погружаться в подробное изложение истории становления и развития государственности в этих землях, ибо не владею таким количеством времени, чтобы кропотливо сводить воедино все хроники, летописи и прочие архивы, которые, между прочим, есть у меня на руках.

И заранее, дорогой читатель, прошу простить меня за болтливый тон повествования. Ведь я всё время в дороге. Приходится обходиться заметками «на коленке» в периоды привалов... Мне предстоит долгий путь, во время которого я буду делиться с тобой теми сведениями, которые мне известны, и тем, что удастся раскопать. Царства канули в лету, но у нас есть песни и сказания бардов Срединного Времени, у нас есть хроники, у нас есть архивы. И у тебя есть я, Фалдек — путешественник, хроник, собиратель народного фольклора и мечтатель. Прошу извинить также и за излишнюю чувствительность, но боюсь, читатель, ты иначе не поверишь в тот мотив, который заставил меня пересечь Чёрные Горы. Зачем я здесь, в колыбели упадка и разложения, которая распространяет своё тлетворное влияние на весь мир и по сей день, и на которую

не ступит нога простого путника? Отвечу... Я здесь из-за стиха. Да, я здесь из-за стиха неизвестного автора. Он попал мне в руки совершенно случайно, на рынке в порту Нимеи.

Как-то, по своему обыкновению, я пересекал море очередной раз ради книг и свитков... Где ещё я мог найти столько ценнейших рукописей, как не в Нимее? На портовом базаре порой можно обнаружить даже более интересные вещи, нежели в официальных городских архивах и библиотеках, к тому же экземпляры можно забрать с собой, что немаловажно для меня. Так вот, приобрёл я труды Миралея Книжника и устроился провести ночь в местной таверне. Время подходило к ночи, и я, уставший и измождённый от долгого плаванья, хотел лишь немного воодушевиться от источника знания. Открыл трактат и начал листать, наслаждаясь сказочным почерком мастера, и вот, к моему превеликому удивлению, мне под ноги падает невзрачный листок... Я немедленно взял его в руки и подробнейшим образом изучил... Не могу описать тебе, о читатель, что я почувствовал в тот момент. И, пожалуй, нет времени говорить об этом более. Приведу здесь этот стих и постараюсь объясниться в пути...

Под сводами мира,
За пределами плоскости
Лежала долина чёрная
Бежала река по ней быстрая,
А за рекою той чаща сокрытая,
Вековыми дубами
И чёрными травами
Покрытая.
А в чаще той кладбище древнее,
Телами забитое.
Старее деревьев здесь.
И быта людского следы уж пропали давно.
Знаки могильные,
Деревья, обвившие